

Се Чжи сжала губы, все еще сомневаясь в планах Ян Дэцинь:

— Ваше Высочество, вы уверены, что сможете вывезти человека тем вечером?

Ян Дэцинь повернула голову и посмотрела на нее:

— Ты не веришь мне?

Се Чжи не привыкла, чтобы кто-то подходил так близко, особенно мужчины.

Но Ян Дэцинь была похожа на нее по телосложению. На нее не давило присутствие обычного мужчины, к тому же она обладала некой аурой, которую Се Чжи не могла определить, но которая легко вызывала симпатию.

Поэтому, хотя Се Чжи все еще остерегалась каждого движения Князя Юй, она все же немного доверяла ей.

Не дожидаясь ответа Се Чжи, Ян Дэцинь снова обратила внимание на одного из кандидатов в центре зала, который выделялся своей необычной аурой.

Се Чжи последовала за ее взглядом и сразу поняла.

Молодой человек был красив, с выразительными глазами и строгими чертами лица.

Но внешность была второстепенной. Настоящим сюрпризом были его ответы на вопросы.

Перед ним несколько кандидатов не смогли удовлетворить Ли Цычоу.

Хотя ранее она дала обещание не наказывать и не казнить, эти кандидаты были крайне осторожны. Большинство их ответов были наполнены лестью, как будто они пытались угодить Императрице.

Ли Цычоу начала чувствовать головную боль. Действительно, это были просто книжные черви, но они, в отличие от старых ученых из Министерства ритуалов или Павильона Вэньюань, уже до вступления в должность освоили искусство лести.

Как будто они, несмотря на неприязнь к некоторым явлениям, все же писали на экзамене целые строки похвал и витиеватых комплиментов.

Даже администраторы групп поддержки не могли сравниться с ними в умении льстить.

Пока не появился Мэн Шикэ. Этот человек не выглядел как простой литератор. Казалось, у него был опыт работы в правительстве.

Рядом стоявший Дасюэши Су вспомнил отличный ответ на экзамене и предположил, что это должен быть именно этот молодой человек.

Мэн Шикэ совершенно не льстил, он просто излагал факты и высказывал свое мнение.

Более того, в отличие от предыдущих кандидатов, он не уклонялся от восьмого вопроса, заданного Бай Цинъян.

Мэн Шикэ был очень смел. Он действительно перечислил несколько способов восстания. От плана до реализации — каждый шаг был обоснован и допускал гибкие изменения.

Слушатели, будь то кандидаты, чиновники или Ли Цзычоу, были в шоке.

Чжоу Хуайцзинь, слушая его ответ, буквально светился глазами. Он наклонился к Ли Цзычоу и прошептал ей на ухо:

— Этот юноша неплох. Не отдадите ли вы его мне в подчинение?

Ли Цзычоу, видя его выражение лица, поняла, что он нашел в Мэн Шикэ родственную душу — такого же смелого и не боящегося власти, как он сам.

Чжоу Хуайцзинь действительно так думал.

— Мечтать не вредно, он оставлен для Государыни, — Ли Цзычоу ответила с едва заметной улыбкой.

— А? — Чжоу Хуайцзинь не поверил своим ушам. — Почему? Ваше Величество не боится, что Бай Цинъян воспользуется его ответом, чтобы совершить на вас покушение?

Для Бай Цинъян это был бы открытый экзамен!

— Государыня не убьет меня, — вероятно. Она надеется тронуть Бай Цинъян своей искренностью. — Кроме того, я уже знаю ответ Мэн Шикэ, так что его план теперь бесполезен.

Чжоу Хуайцзинь надул губы. Он не ожидал, что Император отпустит такого... такого талантливого человека, и чувствовал себя немного обиженным.

Ли Цзычоу, видя его разочарованный вид, добавила:

— Я боюсь, что он, как и ты, слишком прямолинеен и не станет подчиняться твоим приказам.

Чжоу Хуайцзинь моргнул, подумав, что это действительно так, и немного успокоился:

— Правда? Не ожидал, что Ваше Величество учтет и этот аспект.

Ли Цзычоу ответила:

— Конечно!

Ложь. Это был просто предлог.

Но то, что Чжоу Хуайцзинь не сможет контролировать Мэн Шикэ, было правдой. Ей нужен был Чжоу Хуайцзинь для управления общей ситуацией, а не для того, чтобы дать ему соперника, который разделит власть. Еще не время.

В конце концов, Бай Цинъян тоже станет Императрицей? Пусть она сама разберется с Мэн Шикэ. Это будет жестом доброй воли. Уверена, она сможет приручить Мэн Шикэ и использовать его.

Ли Цзычоу, думая об этом, повернулась к Бай Цинъян, но обнаружила, что та тоже смотрит на нее. Поймав ее взгляд, Ли Цзычоу лишь неловко улыбнулась Государыне.

Бай Цинъян ничего не сказала и отвернулась.

Экзамен во Дворце Сумэнь закончился на закате. Трое лучших получили степень цзиньши. Ли

Цзычоу назначила Мэн Шикэ баньянем, а двух других кандидатов — чжуаньюанем и таньхуа.

После этого она объявила, что эта тройка лидеров первой категории пока не пойдет в Академию Ханьлинь, а останется при ней.

Услышав это, некоторые чиновники выразили несогласие, но все возражения были отвергнуты сторонниками Императрицы.

Мэн Шикэ и двое других формально стали императорскими советниками. Но на самом деле только Мэн Шикэ прошел все процедуры и отправился во Дворец Юйхэн, где находилась Бай Циньян.

Как только результаты экзамена были объявлены, Министерство ритуалов быстро опубликовало список.

В то же время в народе уже вовсю готовились к Пиру на реке Цюйцзян, ожидая радостных вестей об оглашении результатов в Золотом дворце.

На самом деле, в династии Великая Шэн существовал комендантский час.

В первые годы правления императоров династии Великая Шэн он соблюдался особенно строго, но позже ночные рынки стали расширяться, и время начала комендантского часа постепенно сдвигалось на более позднее.

Во время некоторых особых праздников и фестивалей комендантский час могли отменить. Ночь на реке Цюйцзян была одним из таких случаев.

На берегу реки Цюйцзян, у беседки Цюйцзян, царила праздничная атмосфера.

Местные музыканты, певицы, торговцы и горожане уже считали день после экзамена важным праздником.

Многие знатные вельможи и чиновники прибыли заранее, чтобы найти подходящего жениха для своих дочерей, особенно тех, кто был красив и умен. Такие юноши были желанными женихами, за которыми устраивали настоящую охоту.

Даже те, кто не смог сдать экзамен, но обладал привлекательной внешностью, привлекали внимание множества людей.

Эти знатные вельможи и министры искали своих зятьев в толпе, попутно ожидая прибытия Императора.

Ну, заодно и ожидая.

Среди этих знатных особ была и Ян Дэцзинь. Она сменила одежду на светлую, повседневную и прибыла на место пораньше. За все время своего пребывания в этом мире она впервые участвовала в таком грандиозном празднике.

— Ваше Высочество уже здесь?

Ян Дэцзинь услышала, как кто-то зовет ее. Она обернулась и увидела Цзи Чжуйлу в официальной шапке. Шнурок был завязан под подбородком, поверх одежды с запахом были надеты доспехи — выглядело так, будто он готовился к битве.

Ян Дэцзинь спросила:

— Сяовэй Цзи, вы это...

Цзи Чжуйлу ответил:

— Ха, Ваше Высочество, забыли? Каждый год на празднике Цюйцзян требуется, чтобы Управление городской обороны поддерживало порядок. Вот я и патрулирую поблизости.

Ян Дэцзинь поняла:

— Даже на Пире на реке Цюйцзян требуется участие Столичного управления патрульной службы. Сяовэй Цзи, вы действительно трудолюбивы.

— Не только Пир, но и последующее плавание по озеру требует нашей работы, — Цзи Чжуйлу с улыбкой покачал головой. — Но все это ради той, что наверху. Трудиться — это должно.

Ян Дэцзинь сохраняла улыбку, делая вид, что не понимает скрытого смысла его слов, и внимательно разглядывала этого сяовэя городской стражи.

— Ах да, завтра у чиновников выходной, — внезапно сказал Цзи Чжуйлу. — Я слышал, что в столице недавно открылась новая таверна, где подают различные экзотические блюда и дорогие десерты. Ваше Высочество, если у вас будет время, не могли бы вы оказать честь и составить мне компанию?

Ян Дэцзинь, глядя на этого офицера, улыбнулась:

— Сяовэй Цзи, вы говорите о Башне Цюаньсянь? Туда лучше всего входить с рекомендацией знакомого. К тому же это известное в столице место, где сжигают деньги. Мне было бы неловко, если бы сяовэй Цзи потратил свои средства из-за меня. Лучше пусть я буду принимающей стороной, чем позволю сяовэй Цзи поймать на этом цензором и подать на вас докладную.

Цзи Чжуйлу тут же обрадовался и рассмеялся:

— Вот как, я даже не знал, что в Башню Цюаньсянь нужен вход со знакомым. В присутствии Вашего Высочества я выставил себя глупцом. Ваше Высочество так любезны. Тогда нижний чин с благодарностью принимает ваше приглашение.

Они еще немного обменялись вежливыми фразами, после чего Цзи Чжуйлу удалился, сославшись на служебные дела.

К началу первого часа вечера, когда закат играл на поверхности реки Цюйцзян, императорская колесница наконец прибыла к берегу.

Ли Цзычоу сменила платье на темно-красное, повседневное, а волосы все так же были заплетены в косу. Чиновники, сопровождавшие Императрицу, были в своих официальных одеждах. Бай Цинъян же выглядела более скромно и просто, в ivory-white рубахе с запахом и юбкой.

Автор хотел бы сказать:

Трудяга-инструмент вышел на сцену.

<http://bllate.org/book/16747/1562208>